

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**Лариса Семёновна ШАХОВСКАЯ^{а*}, Яна Сергеевна МАТКОВСКАЯ^б^а доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и экономической теории, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация
matol4k@yandex.ru^б доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и экономической теории, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация
yana.s.matkovskaya@gmail.com

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 11.01.2017

Принята в доработанном виде
09.02.2017

Одобрена 28.02.2017

Доступна онлайн 27.04.2017

УДК 339.94, 339.982

JEL: F01, F02, F05, F06

<https://doi.org/10.24891/ni.13.4.736>**Аннотация****Предмет.** Предметом статьи выступают международные и межгосударственные экономические отношения, возникающие в процессе формирования и институционализации современных международных интеграционных экономических объединений; исследуются тенденции развития мировой экономики, общие и региональные противоречия, препятствующие становлению одних и способствующие развитию других международных экономических организаций. Анализу подвергается природа современной международной конкуренции, изучаются возможности, указываются пути и направления развития экономической политики России, создающие условия для достижения национальных интересов нашей страны, обеспечения ее экономической безопасности и получения конкурентных преимуществ в национальном масштабе.**Цели.** Исследование интеграционных объединений в современной мировой экономике, изучение глобальных тенденций и возможностей их использования в интересах России.**Методология.** При исследовании тенденций развития международных интеграционных объединений, а также при построении стратегий развития внешнеэкономической политики России использованы методы индукции и дедукции, а также анализа и синтеза. Диалектический метод, позволяющий исследовать противоречия, методы структурного и институционального анализа, позволяющие обнаруживать новые формы конкуренции.**Результаты.** Изучено развитие институциональной конкуренции, формирующейся в современной мировой экономике, произведена принципиальная детализация обеспечения экономической безопасности РФ и стратегии ее внешнеэкономической деятельности в контексте участия и инициации создания международных экономических интеграционных объединений.**Область применения.** Внешнеэкономическая политика, экономическая безопасность страны, научная дискуссия, образовательный процесс.**Выводы.** В условиях развития новой – институциональной – формы конкуренции в международных интеграционных процессах Россия может повысить эффективность своего участия в них, что позволит ей обеспечить свою национальную безопасность путем совершенствования институциональной структуры инициированных ею и поддерживаемых ею международных экономических организаций и конкурировать в этой области с другими организациями.**Ключевые слова:**международные
интеграционные объединения,
международная конкуренция,
институциональная конкуренция

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

**Вступление. Мир под воздействием
объективных и субъективных факторов:
основные тенденции развития современной
мировой экономики**

В настоящее время мировая экономика испытывает на себе беспрецедентное давление со стороны объективных и субъективных факторов. Первые предопределены естественным ходом экономического развития и особенностями современного экономического цикла, а вторые – влиянием на международную экономическую

обстановку крупнейших игроков: влиятельных государств, ТНК, международных организаций. Об особенностях влияния этих субъективных и объективных факторов на ход экономического развития и пойдет речь в настоящей статье, основанием для формирования идеи которой послужили труды классиков и современников экономической науки, в частности работы М. Портера, Д. Рикардо, А. Смита, Э. Хекшера и Б. Улина (Олена) [1–5], посвященные международной конкуренции и конкурентным преимуществам основных игроков мирового

рынка. Проблемы, связанные с изменением форм и методов конкурентной борьбы в условиях глобализации, рассматривались в трудах зарубежных и отечественных представителей институциональной и неинституциональной экономической теории, таких как М. Алле [6], А. Аузана¹, Дж.М. Бьюкенена [7], В.М. Васильцовой², В. Дементьева и Р.М. Нуреева [8], Р. Коуэна³, Р. Нельсона [9], Д. Норта [10, 11], М.И. Одинцовой⁴, А.Н. Олейника⁵, Э. Петерса [12], О.И. Уильямсона [13], О.В. Иншакова [14], А.Е. Шаститко [15], Т. Эггертссона [16], а также в наших предыдущих работах [17, 18].

Опираясь на работы этих ученых, можно дать оценку современному этапу развития международной экономической интеграции (далее – МЭИ) и систематизировать тенденции, оказывающие влияние на ее развитие. К числу таких тенденций необходимо отнести следующие.

Во-первых, это затяжной по своему характеру мировой финансово-экономический кризис, последствия которого оценивать еще преждевременно, поскольку кризисные явления до сих пор продолжают сохраняться. Так, согласно данным агентства Goldman Sachs, современный этап развития мировой экономики характеризуется тем, что различные фазы кризиса взаимодействуют друг с другом. Вследствие этого санация мировой экономики наступит тогда, когда развивающимися рынками будут освоены «все переизбыточные кредиты» и «нейтрализованы» связанные с ними убытки⁶.

Во-вторых, развитие экономики, обескураженные необходимостью переосознания возможностей развития постиндустриальной экономической модели применительно к собственным странам, приступили к рещорингу (США) и реиндустриализации (ЕС)⁷. Эти страны сегодня

находятся в поисках новых рынков сбыта своих товаров и услуг, ресурсов для их производства, а США одновременно еще и вынуждены решать проблему «внутреннего перепотребления», в том числе и финансовых услуг. Это усугубляется тем, что в этой стране растет государственный долг и наблюдается особая специфика эмиссии национальной (она же резервная) валюты.

В-третьих, по данным МВФ, исследовавшего 113 стран, размер мирового долга (включая государственный долг отдельных стран) достиг своего исторического максимума, превысив в 2,25 раз объемы мирового ВВП (более 150 трлн долл. США)⁸. При этом совокупный государственный долг составил 33% от этой суммы, а долги компаний и домашних хозяйств – 67%⁹.

В-четвертых, происходит «размывание» среднего класса и звучат опасения, что вскоре его не станет даже в США. Кроме того, с одной стороны, в развитых странах происходит снижение доходов населения, проявляющееся в ухудшении среднестатистических показателей уровня жизни из-за увеличения потока миграции, роста безработицы, а с другой – социализация развивающихся стран, правительства которых теперь более активно борются с бедностью¹⁰.

В-пятых, несмотря на то, что происходит снижение экономического роста в странах с развивающимися рынками, степень их влияния на принятие решений международными экономическими организациями и на политические процессы растет, и это с непониманием воспринимается развитыми странами. Эта тенденция способна трансформироваться в противоречие между развитыми и развивающимися странами, которое формируется прямо на наших глазах.

Противоречия современной мировой экономики

Указанные тенденции ведут к усилению противоречий в современной мировой экономике. **Первое противоречие** – военно-политическое, проявляющееся, с одной стороны, в желании США

приоритеты и безопасность. 2014. № 36. С. 42–52.

⁸ Мировой долг угрожает глобальной экономике? URL: <http://global-finances.ru/mirovoy-dolg>

⁹ Там же.

¹⁰ Похищение Европы // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/642008?intref=relapinline>

¹ Аузан А.А. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория. М.: ИНФРА-М, 2006. 415 с.

² Васильцова В.М., Тертышный С.А. Институциональная экономика: учеб. пособие. СПб: Питер, 2014. 254 с.

³ Коуэн Р. Зависимость от предшествующей траектории развития, причинная связь и экономическая политика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. № 4. С. 10–29.

⁴ Одинцова М.И. Институциональная экономика: учебник. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2007. 386 с.

⁵ Олейник А.Н. Институциональная экономика: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2002. 416 с.

⁶ Когда завершится мировой финансовый кризис? URL: <http://global-finances.ru/mirovoy-finansovyy-krizis>

⁷ Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Рещоринг: проблемы и перспективы для России и КНР // Национальные интересы:

и НАТО сохранять доминирование в мире, а с другой – в увеличении дефицита ресурсов, необходимых для распространения влияния НАТО. Одновременно снижается степень единогласия в принятии решений в составе данного военного альянса. Это противоречие пока не приобрело открытой формы, если не учитывать различного рода угрожающих заявлений с американских и с ряда европейских трибун.

В качестве объективных трендов надо отметить и то, что в условиях глобализации одновременно происходят не только усиление влияния ТНК на экономические и политические процессы, но и снижение исполняемости решений Совета Безопасности ООН. Последнее происходит, возможно, еще и потому, что Россия, КНР и некоторые другие страны стали играть в нем более влиятельную роль, что неуместно странам-доминантам, главенствовавшим в предшествующие десятилетия.

Этими сдерживающими интересами, в условиях непрерывного подогрева со стороны американской пропаганды, выступают интересы стран с быстрорастущими экономиками и развивающимися рынками (РФ, КНР, Бразилии, Индии, стран ОПЕК и др.), которые еще не до конца сформировали необходимый экономический базис, который мог бы им позволить стать более самостоятельными и развитыми. Кроме того, американская экономика не получила ожидаемого увеличения своего потенциала, которое она могла бы обрести, если бы не затянувшийся глобальный финансово-экономический кризис и не упрочение позиции России.

Второе противоречие – между объективным ходом НТП и потребностями мировой экономики, обусловленное нарушением причинно-следственных связей в условиях глобализации. Это двойное, взаимосвязанное противоречие проявляется на ресурсных рынках. Его суть: современное падение цен на нефть произошло преждевременно, вопреки закономерностям НТП и больших циклов экономической конъюнктуры, то есть следствие себя проявило, а объективная причина, которая могла бы стать источником развития для всей экономики, не обнаружила себя. Зато проявили себя субъективные обстоятельства: основанием для снижения цен на нефть стали волевые решения крупнейших импортеров (решения о введении/снятии запрета на импорт нефти), что, с одной стороны, выглядит как

стремление отрегулировать мировую экономику на понижающей волне, а с другой – как спекуляции и попытки манипулирования международным рынком. Однако на сегодняшний день серьезные предпосылки для перехода к новому энергетическому базису следующего технологического уклада еще не созданы, поскольку хотя некоторый прогресс в развитии энергосберегающих технологий (инновации в горизонтальном бурении, развитие добычи сланцевых углеводородов) уже налицо, но это – всего лишь альтернативные способы их добычи, а не базисные технологии нового поколения.

Третье противоречие – традиционное для развивающихся стран и проявляется в том, что, с одной стороны, нарастает их военная мощь, поскольку они обладают высокотехнологичными, в том числе космическими, технологиями, а с другой – их социальное развитие несопоставимо с развитыми странами, поскольку сохраняются проблемы неравномерности регионального развития.

Четвертое, глубинное, противоречие проявляет себя в характере реализации международной глобальной конкуренции: она перестала быть явлением экономическим, превратившись в политическое явление, реализующееся под влиянием военно-политической и пропагандистской «машин». Наличием этого противоречия объясняется активизация процессов формирования сразу трех крупных альянсов: Транстихоокеанского партнерства (ТТП); Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП); Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (далее ТТИП). Их возникновение имеет законную подоплеку развития межгосударственного торгово-экономического сотрудничества, но ведет к разрушению ГАТТ/ВТО.

От позиции США в период президентства Д. Трампа в отношении этих альянсов будет зависеть развитие глобальной конкуренции и форм ее проявления, однако логике развития мирового хозяйства в условиях глобализации противоречит сама возможность того, что какое-либо современное государство, а тем более США, сможет реализовать свои экономико-политические интересы, не являясь членом международных экономических организаций, торговых и таможенных партнерств (союзов). Следовательно, либо выход США из ВТО не состоится, либо будут

сформированы или реанимированы альтернативные экономические организации. Вероятность этого сценария подтверждает руководитель банка Nordea Х. Педерсен, который заявил: «*Мое первое мнение (о влиянии итогов выборов в США на процесс переговоров по ТТIP – прим. авт.) негативное ввиду антиглобализационной риторики господина Трампа. Завершить переговоры по ТТIP, скорее всего, теперь будет сложнее*»¹¹. Однако «сложнее» не значит «невозможно» и наверняка найдутся силы и факторы, которые все-таки заставят страны ЕС если не заключить данное соглашение в ближайшее время, то продолжить переговоры. Такими силами сегодня располагают ТНК.

С июля 2013 г. США ведут переговоры об образовании ТТИП и ЗСТ ЕС – США. Это, кстати, объясняет, почему РФ после 17-летних усилий по вступлению в ВТО приняли в эту организацию: *во-первых*, не исключено, что это решение состоялось для того чтобы в скором времени инициировать создание новой системы торговых межгосударственных отношений; *во-вторых*, если выход США из ВТО и произойдет, то за этим шагом может последовать распад ВТО или замена его новыми формами МЭИ.

В сложном положении в связи с этим оказывается не только РФ, которой не предложили до сих пор принять участие в переговорах по ТТП – определенную изоляцию от переговоров получил и Китай, все еще стоит вопрос об участии в них Индии.

Указанное позволяет сделать предварительные выводы: *во-первых*, рассмотрение возможности членства любой страны в этих новых формах МЭИ диктуется ничем иным, как критерием ее покорности экономико-политическим лидерам современного мира; *во-вторых*, созданная таким образом ВТО 2.0 станет основой для создания выгодных условий торговли для американских производителей на их рынках и на рынках других стран – партнеров США, экспансии их капитала, а затем – снижения экономической независимости других государств и полному их подчинению интересам доминирующих в мировой политике и экономике стран. Реализация этого гегемонистского сценария для устойчивого и прогрессивного развития всей мировой экономики неблагоприятна.

¹¹ Эксперт: завершить переговоры по ТТIP будет труднее из-за победы Трампа // РИА Новости.
URL: https://ria.ru/us_elections2016/20161109/1480992866.html

Попробуем по-другому взглянуть на эту ситуацию. В. Ойкен еще в середине XX в. в книге «Конкурентный порядок и его становление» (1954) писал: «Очень мощные исторические силы противодействуют установлению достаточного порядка. *Индустриальная экономика* (курсив наш – авт.), основанная на разделении труда, как раз предоставляет возможность осуществлять то господство и проявлять ту власть, каких прежде в истории не существовало. Это либо единичная, отдельно взятая господствующая группа, овладевшая этим аппаратом и сосредоточившая всю власть в своих руках, либо многочисленные частные и поддерживаемые государством властные группировки, взаимодействующие между собой или противостоящие друг другу (ТНК, ВТО, ТТИП, ТТП и пр. – прим. авт.). Мы, живущие в середине XX века, в большей мере отдалены от решения проблемы политики порядков, чем те, кто жил в самом начале столетия» [19, с. 320–321]. Прошло больше 60 лет, но ситуация, которую предвидел В. Ойкен, поменялась мало.

Ойкен выделял три метода регулирования современной экономики: регулирование, осуществляемое центральными государственными органами; регулирование, осуществляемое группами; регулирование через конкуренцию [19, с. 322]. Хотя В. Ойкен писал про государственное управление экономикой отдельно взятой страны, сегодня методы государственного регулирования распространяются и на глобальную экономику: они сосуществуют как два типа управления – управление, осуществляемое группами (ТНК, экономические интеграционные объединения) и регулирование, осуществляемое конкуренцией (которое сегодня видится как форма конкурентной борьбы между теми же ТНК, отдельными государствами и международными организациями). Первый же вид управления, функции которого должна была бы нести ООН, сегодня ослабевает, углубляя диспропорции между развитыми и развивающимися странами, когда политическая сила становится основным оружием в конкурентной борьбе.

Генезис новой формы международной конкуренции

Мы выдвигаем тезис о том, что уже происходящие или будущие трансформации в формах и содержании современной МЭИ определяются развитием новой природы конкуренции

в международных экономических отношениях, которую можно назвать «институциональная конкуренция». Возможно, что предпосылки для ее появления создали не только указанные тенденции и противоречия, порождаемые глобализационными процессами, иницируемыми ТНК, но и вполне объективный поиск государствами новых, действенных механизмов защиты своих рынков и освоения других рынков ресурсов, товаров, услуг. Между этими механизмами, в зависимости от того, насколько гибки, *согласованны* и адаптивны институты, их формирующие, образуется новая форма международной конкурентной борьбы – конкурентной борьбы между институтами, при помощи которых можно решать задачи как развития национальных экономик, так и целых регионов мира.

Таким образом, поиски новых институтов, объединяющих интересы их инициаторов и дающих им преимущества по сравнению с другими субъектами мирового хозяйства в формировании нового (не обязательно лучшего) института, определяющего правила игры в новом глобальном экономическом порядке, сегодня ведутся не одной страной, доминирующей в мировой экономике, а целыми группами стран в тех или иных регионах, которые связаны между собой общностью экономических интересов и стремятся к достижению согласия, которое способно привнести синергетический эффект в их развитие.

Другое дело, что многие инициаторы создания новых форм МЭИ, не скрывая собственных интересов и не прислушиваясь к логике устойчивого развития глобальных рынков, ставят в качестве приоритета интересы исключительно своих стран либо приоритеты представляющих их ТНК. Понятно, что это может привести к ухудшению качества развития мировой экономики и ее хозяйства, особенно в отдельных регионах мира.

Говоря о том, что глобальная конкуренция развивается сейчас на уровне институтов МЭИ, необходимо понимать, что победа в этой конкурентной борьбе будет определена тем, какая сторона представит мировому сообществу более совершенный институциональный механизм взаимодействия, позволяющий добиваться взаимного согласия. Пока же все развивается по сценарию политического и военного давления: эти

инструменты, как это ни печально, оказались более действенны, чем экономические механизмы.

Однако институты, иницированные не по доброй воле согласовывающих свои интересы стран, а формируемые под давлением отдельных агентов (стран-лидеров или ТНК), довлеющих своей политической или военной мощью над другими, как правило, изначально оказываются неэкономическими (нерыночными). Это приводит к тому, что управлять мировой экономикой будут не интересы человечества, а один консолидированный агент (одна страна или немногочисленный альянс стран), то есть останется один центр и многочисленная периферия, части которой постепенно преобразуются в сырьевые придатки доминирующих в глобальной экономике стран.

Естественно, что таким формам МЭИ следует противопоставить другие, которые будут основаны на согласовании институций, образующих их структуру и механизм функционирования. Возможно, такую функцию смогла бы взять на себя и Россия, у которой такой опыт уже был, правда, в составе СССР – Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Тем не менее, несмотря на то, что мы, казалось бы, двигаемся в этом направлении, являясь участником ТС, активизируя процессы МЭИ в рамках ЕврАзЭС, нельзя забывать, что экономика России значительно меньше по своим объемам, чем экономики США, КНР и некоторых других стран. Так, по рейтингу Всемирного банка 2015 г. Россия занимает 10-е место по ВВП с объемом ВВП 1 860 598 млн долл. США. Для сравнения: США – 17 419 000 млн долл. США (почти в 10 раз больше); Китай – 10 354 832 млн долл. США; Япония – 4 601 461 млн долл. США. Но в денежном выражении российский ВВП больше, чем в Канаде (1 785 387 млн долл. США), а также в другой стране с сырьевым экспортом – ОАЭ (399 451 млн долл. США)¹².

Как нашей стране существовать в условиях новой конкуренции?

Учитывая сказанное, России не избежать традиционного вопроса «что делать?» Возможно ли сегодня создание экономического союза наподобие СЭВ? Сможем ли мы сегодня

¹² Глобальный рейтинг стран и территорий мира по показателю валового внутреннего продукта // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>; The World Bank. URL: <http://worldbank.org>

сформировать или стать инициаторами образования такого сильного мегаальянса, да еще и включающего в себя страны, чьи цели полностью совпадают, или они солидарно двигаются к одной цели, а отсутствие сепаратных действий партнеров гарантированно? Думается, что полноценный альянс России создать будет достаточно сложно, хотя не действовать в этом направлении мы не имеем права: именно поэтому руководство нашей страны создает и развивает на постсоветском пространстве и приграничных территориях международные интеграционные процессы в форме ТС, ЕврАзЭС и т.д., что отражено в Концепции внешней политики России, утвержденной Президентом РФ 30 ноября 2016 г.¹³.

Неоспоримо, что России нужно создавать эффективные международные экономические интеграционные объединения, но для того чтобы действия их участников не противоречили интересам нашей страны в будущем (а такой риск всегда существует!), нам надо иметь четкую стратегию реализации наших собственных интересов и уметь сочетать их с интересами других стран – участниц этих объединений, формируя условия для взаимовыгодного сотрудничества между всеми ними. БРИКС, например, объединяет далеко не идентичные страны в области политического устройства, организации экономики, культуры, истории и, самое главное, – обладающие различными конкурентными преимуществами, но этот институт, на наш взгляд, жизнеспособен и прогрессивен в силу сегодняшней общности интересов его стран-участниц.

Учитывая эти обстоятельства, следует обратить внимание на некоторые угрозы и возможности для нашей страны, происходящие от представляющих для нас интерес международных экономических объединений. Так, на саммите ЕС–США 30 октября 2016 г. в Брюсселе было подписано соглашение о свободной торговле между США и Канадой (СЕТА), а переговоры по соглашению о торговле услугами (TISA) продолжают находиться на стадии рассмотрения. Между тем ни протесты внутри ЕС против формирования ТТИП, ни заявления руководителей государств о приостановке и даже провале переговоров по образованию ТТИП, сделанные во второй

половине 2016 г., пока не остановили этот проект. Так, по данным Associated Press и РИА «Новости», вице-канцлер, министр экономики и энергетики Германии З. Габриэль сказал, что переговоры «с США де-факто провалились, даже несмотря на то, что никто на самом деле этого не признает... Мы, как европейцы, не должны подчиняться требованиям американцев», а власти Франции заявили: «США не дают ничего или дают крохи»¹⁴. Основанием для протестов стало то, что не только нарушаются европейские стандарты, создаются выгодные условия для американских товаров на европейском рынке без достаточного зеркального ответа, а еще и то, что ряд пунктов оказывается засекреченным, что никак не устраивает европейскую общественность и правительства отдельных стран. Но каковы бы ни были протесты европейцев технически ЕС трудно отказаться от переговоров, поскольку чтобы остановить их ход, необходимо осуществить ряд действий, таких как инициация со стороны Франции отмены принятого ранее решения о начале переговоров и голосование за его отмену 14 стран-участниц¹⁵.

Наличие проблем характеризует экономическую неконкурентоспособность подобных ТТИП-институтов, относительно институтов, основанных на согласии всех участников, которые могли бы предложить более комфортные для всех экономических агентов формы международного экономического сотрудничества, способные согласовать их экономические интересы.

Не менее острые проблемы возникают и в рамках другого международного интеграционного объединения – ТТП. Инициатива по его формированию также является американской, но базируется на заключенном в 2005 г. четырехстороннем соглашении о свободной торговле между Сингапуром, Новой Зеландией, Чили и Брунеем, к которым позже присоединились США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Япония. Ряд стран ведут переговорный процесс, причем из числа тех, кто не входит в АТЭС. Соответствующее соглашение было подписано в конце 2015 г. года США, Канадой, Мексикой, Чили, Перу, Японией, Австралией, Новой Зеландией, Сингапуром, Брунеем, Вьетнамом и Малайзией. Особенности этого соглашения

¹³ Концепция внешней политики России // Министерство иностранных дел РФ. URL: http://mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

¹⁴ Европа восстает против экономического давления США // Взгляд. Деловая газета. URL: <http://vz.ru/economy/2016/8/30/829585.html>

¹⁵ Там же.

состоят как в том, что оно объединяет значительные по объемам экономики мира, так и в том, что масштабы обсуждений на этой международной площадке значительно превышают те вопросы, которые обсуждаются в ВТО. Иными словами, с некоторых позиций ТПП может стать альтернативой ВТО.

При этом надо отметить, что масштабы деятельности перечисленных партнерств (ТТИП, Соглашение о торговле услугами и ТТП) могут стать беспрецедентными и охватить до 75% мировой экономики: потенциально – это более 50 стран с населением более полумиллиарда человек¹⁶.

Еще одна международная экономическая организация – ВРЭП – объединяет «драйверов» Азиатско-Тихоокеанского региона: Японию, Южную Корею и КНР. Эти страны стремятся сформировать зоны свободной торговли: ЗСТ АСЕАН, Восточно-Азиатскую ЗСТ, а также присоединить к сотрудничеству с ними Всеобъемлющее экономическое пространство Восточной Азии (ВЭП ВА). Переговоры по этой инициативе, которая исходит от АСЕАН, ведутся с 2011 г., а планируемые результаты – это снятие таможенных пошлин почти по всем (95%) таможенным линиям¹⁷ [20].

Проблемы и противоречия новых форм международной экономической интеграции

Практически все исследованные партнерства находятся на стадии переговоров. Это позволяет определить причины, препятствующие заключению, ратификации и реализации данных образований. Их две: *во-первых*, недостаточная развитость и согласованность институтов МЭИ; *во-вторых*, имеющиеся в рамках этих соглашений и внутри стран противоречия, препятствующие достижению согласия между странами-участницами и не позволяющие институтам формироваться. Последние следует разделить на общие, европейские, американские и азиатские.

К числу проблем, общих для всех формирующихся институтов МЭИ, относятся противоречия, связанные с различием степени защиты и государственного регулирования рынков в различных странах. Например, связь, образование,

транспорт, сельское хозяйство и финансы – это те сферы экономики, на которые в ЕС доступ иностранных агентов ограничен¹⁸. Кроме того, экологические стандарты в ЕС намного выше, чем в США. Очевидно, что ввоз американских продуктов на территорию ЕС приведет к тому, что европейские сельскохозяйственные рынки могут оказаться незащищенными, а европейские производители окажутся неконкурентоспособными по цене из-за жестких требований по наличию в составе продуктов питания ГМО в их странах и отсутствия таковых требований для американских товаров. Уже сегодня производители косметики и парфюмерии, базирующиеся во Франции, лишены права использовать 1 200 веществ, в то время как их конкуренты в США ограничены перечнем всего из 12 пунктов¹⁹. Аналогичные проблемы распространяются и на системы госзакупок, а также касаются производственной деятельности в некоторых сферах экономики. Так, например, в области добычи нефти в ЕС запрещено применение технологии гидроразрыва пластов, но этих ограничений нет во многих штатах Северной Америки.

Другое противоречие обусловлено сложностью решения энергетической проблемы ЕС: Евросоюз стремится снизить зависимость от российского газа, чего он может достичь за счет поставок сжиженного природного газа из США, но для реализации этого проекта существуют серьезные юридические барьеры, преодоление которых не сделает ЕС энергетически самостоятельным, а только будет означать смену субъекта, от которого будет зависеть его экономика и зависимость эта станет более серьезной.

Третье общее противоречие имеет социальный характер, обусловленный глубокими диспропорциями между странами – возможными партнерами в интеграционных объединениях в области институционального, экономического, политического, культурного, социального и технологического развития, которые легко увидеть при компаративном анализе.

В «восточном направлении» формированию ТПП также препятствуют проблемы и противоречия.

¹⁶ ТТИП мертв, а «старший брат» еще нет // Эксперт Онлайн.
URL: <http://expert.ru/2016/08/30/nemetskim-ministram-nadoelo-ttip>

¹⁷ Транстихоокеанское партнерство: что оно несет миру и России // РИА Новости.
URL: <https://ria.ru/economy/20151021/1305718620.html>

¹⁸ Почему США и Евросоюз не могут договориться о Трансатлантическом партнерстве // Forbes. URL: <http://forbes.ru/mneniya/mir/327209-pochemu-ssha-i-evrosouz-ne-mogut-dogovoritsya-o-transatlanticheskom-partnerstve>

¹⁹ Европа восстает против экономического давления США // Взгляд. Деловая газета. URL: <http://vz.ru/economy/2016/8/30/829585.html>

Во-первых, недостаточная экономическая активность: АСЕАН, созданная в 1967 г. и изначально состоявшая из пяти стран, на базе которых планируется создание ТТП, за это время не показала своей серьезной активности. Так сложилось, что вопреки реализации нескольких этапов, на первых из которых должны были быть продуманы и начата реализация объединенных действий по институционализации совместной деятельности между этими государствами в таких областях, как противодействие терроризму и макрорегиональной преступности, содействие в условиях чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, формирование институтов по урегулированию межнациональных конфликтов, перехода к реализации совместных усилий в рамках АСЕАН практически не происходило. Исключение составляют международные оперативно-тактические учения по ликвидации последствий ЧС в 2011 г. – ARF-DiREx 2011[21].

Второе, чисто восточное противоречие, касается Азиатско-Тихоокеанского региона: здесь существует ряд ЗСТ между различными странами, но в интегральном смысле все они противоречат друг другу. Однако есть мнение, что образование ВРЭП с участием Океании могло бы во многом оптимизировать систему договоренностей между странами.

Третье «восточное» противоречие обусловлено серьезными различиями в степени развития, роли, величине, форме организации экономики и культуры этих стран. В ряде стран данного региона сосуществуют традиционная, рыночная и планово-экономическая системы. Разрыв между уровнем развития этих стран, степенью освоения ими экономического пространства, а также институциональной обустроенностью самих этих государств и степенью их технологического развития огромен.

Угрозы, возможности и перспективы развития для России

Если рассматривать угрозы для РФ, то по самым пессимистичным прогнозам сбыт газа и сырья в ЕС и на Восток будет резко ограничен. Это значит, что в такой, сырьевым образом ориентированной, экономике как наша вообще не будет доходов от экспорта ресурсов. К тому же американские товары через европейские рынки могут вытеснить наших товаропроизводителей, в том числе и с сельскохозяйственных рынков.

По оптимистичным прогнозам смена аппарата правительства США, недовольство предлагаемыми стандартами в Европе (в отношении ТТИП), сложность и противоречивость вообще такого рода соглашений, а также запутанность системы договоров в Азии могут привести к отказу от реализации такого рода соглашений даже если они будут подписаны. Полагаем, что вряд ли это произойдет, но может быть отсрочено на несколько лет, требующихся для проведения серии выборов в странах ЕС. Тем не менее это обязывает нас рассматривать вероятность развития различных сценариев, что связано с поиском перспективных способов реализации российских интересов в современной мировой экономике.

Во-первых, это ориентир на опережающее развитие и поиск неэнергетических рычагов воздействия на участников процессов МЭИ.

Во-вторых, для формирования нашей страной активной позиции в мировой экономике, необходимо использовать борьбу внутренних противоречий, сложившихся как в странах, инициирующих формирование новых международных экономических организаций, так и в международных экономических организациях, на что указывалось ранее. Данные противоречия можно перечислить. Например, в ЕС это так называемый брекзит, сельскохозяйственные трудности²⁰, проблемы с мигрантами, ослабление влияния А. Меркель, начало этапа предвыборной кампании во Франции, а в США – это новая президентская власть, ослабление среднего класса, усиление роли корпораций.

Однако существуют противоречия и в рамках инициированных, поддерживаемых Россией организациях – БРИКС, ЕврАзЭС и других. Сегодня, по мнению иностранных экспертов (в частности, Р. Шарма из банка Morgan Stanley), БРИКС разрушается. Однако неправота мнений о хрупкости БРИКС состоит в том, что БРИКС, несмотря на ряд сложностей, обладает серьезным институциональным конкурентным преимуществом. Это – партнерство государств, признающих национальную суверенность каждого из них, а благодаря инициативе по формированию банка БРИКС (NDB), государства, входящие в него, приобретают еще и определенную

²⁰ Почему США и Евросоюз не могут договориться о Трансатлантическом партнерстве // Forbes. URL: <http://forbes.ru/mneniya/mir/327209-pochemu-ssha-i-evrosouz-ne-mogut-dogovoritsya-o-transatlanticheskomp-partnerstve>

финансовую свободу, в первую очередь – от МВФ и ВБ.

БРИКС сегодня – это 42% населения мира, доля стран БРИКС в мировом ВВП – 20%, а в глобальных инвестициях – 11%, на эти страны приходится 17% мирового объема торговли (61,4 трлн долл. США)²¹. (NDB), стартовый капитал Банка БРИКС составляет 50 млрд долл. США (10 млрд из них – наличные, 40 – гарантии государств)²².

Однако существуют и проблемы, например, шоком для нашей страны, инвестировавшей в NDB на паритетных правах, стало то, что первые кредиты, выданные этим банком, были распределены следующим образом: Бразилия получает 300 млн долл. США, Индия – 250, Южная Африка – 180, Китай – 81 млн долл. США. Отказ России в получении первого кредита состоял в том, что приоритет был отдан экологически чистым, «зеленым» (не углеводородным) проектам. Оказалось, что со стороны России был представлен только один такой проект – малой энергетики в Карелии. Это должно послужить серьезным уроком для нас: в будущем мы должны ориентироваться на получение кредитов, ориентированных на развитие высоких технологий.

Несмотря на большие надежды на ЕврАзЭС, в этой организации также существует немало проблем, решать которые просто необходимо. Нельзя забывать, что мир меняется, и еще 5-6 лет назад в качестве возможного сценария рассматривалось присоединение к ТС и ЕАЭС Украины. Сегодня кооперационные связи с РФ у этой страны окончательно сломаны, разрушена и ее собственная экономика, не произошла и так ожидаемая интеграция с ЕС. Вряд ли это произойдет в обозримом будущем, поскольку Украина раздираема внутренними противоречиями и гражданской войной на Донбассе.

ЕврАзЭС может стать конкурентоспособной международной экономической организацией

в случае если сформирует соответствующие национальным интересам каждой страны и интересам всех стран, сотрудничающих в рамках данной организации, институциональные условия.

Самым разумным путем укрепления позиции России на международной экономической арене является не только продолжение развития уже существующих организаций, членом которых она является, но и инициирование новых форм и направлений сотрудничества. При формировании на международной арене своей экономической политики важно придерживаться следующих принципов. *Первый* принцип состоит в развитии нашего участия и увеличении роли России в международных организациях. *Второй* – в использовании внутренних противоречий стран, входящих в другие международные организации, для их развития и участия в них РФ. *Третий* – в развитии своей национальной экономики, переориентации политики импортозамещения на политику перехода на новый уровень обеспечения национальной безопасности, позволяющий обеспечить внутреннюю и внешнюю конкурентоспособность нашей страны, наращивании ее инновационно-технологического и экономического потенциала. *Четвертый* принцип состоит в следующем: необходимо первыми инициировать институциональную конкуренцию, создавая в организациях, в которых наша страна заинтересована, такие комфортные для участников институциональные формы согласования их интересов, которые позволили бы этим организациям стать более конкурентоспособными не только сейчас, но и в перспективе.

Только при сочетании данных принципов можно достичь успеха странам, являющимся активными участниками процессов МЭИ, способным создать такие институциональные интеграционные объединения, которые позволили бы добиться согласия между ними в условиях современной конкуренции. Не соперничество, а сотрудничество – именно этот девиз должен отражать характер глобальной конкуренции.

²¹ Новый Банк Развития БРИКС и его прямые конкуренты // *Vtimes.ru*. URL: <http://ftimes.ru/economy/3848-novyy-bank-razvitiya-briks-i-ego-priamyie-konkurenty>

²² Там же.

Список литературы

1. *Портер М.* Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2016. 947 с.
2. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо, 2016. 1040 с.
3. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009. 956 с.
4. *Хекшер Э.* Влияние внешней торговли на распределение дохода. В кн.: Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. М.: ТЕИС, 2006. С. 154–173.
5. *Улин Б.* Межрегиональная и международная торговля. М.: Дело, 2004. 416 с.
6. *Алле М.* Условия эффективности в экономике. М.: Наука для общества, 1998. 299 с.
7. *Бьюккенен Дж.М.* Конституция экономической политики. М.: Таурис Альфа, 1997. 556 с.
8. Институциональные проблемы эффективного государства / под ред. В.В. Дементьева, Р.М. Нурева. Донецк: ДонНТУ, 2011. 372 с.
9. *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002. 536 с.
10. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. 180 с.
11. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010. 256 с.
12. *Петерс Э.* Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. М.: Мир, 2000. 333 с.
13. *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.
14. Человек институциональный: колл. монография / под ред. О.В.Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 854 с.
15. *Шаститко А.Е.* Новая институциональная экономическая теория: особенности предмета и метода. М.: ТЕИС, 2003. 424 с.
16. *Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. 407 с.
17. *Шаховская Л.С., Матковская Я.С.* Институты развития в реальном секторе экономики как условие синхронизации теории и практики // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. С. 28–33.
18. *Шаховская Л.С., Матковская Я.С.* На пути к формированию институциональной теории коммерциализации инноваций // Вестник УрФУ. Сер. Экономика и управление. 2011. № 5. С. 125–136.
19. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995. 496 с.
20. *Стапран Н.* Основные форматы многостороннего взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Индекс безопасности. 2014. Т. 21. № 3. С. 25–36.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**INTEGRATION ASSOCIATIONS IN CONTEMPORARY GLOBAL ECONOMY:
GLOBAL TRENDS AND OPPORTUNITIES FOR USING THEM FOR PURPOSES OF RUSSIA'S ECONOMIC
SECURITY****Larisa S. SHAKHOVSKAYA^{a,*}, Yana S. MATKOVSKAYA^b**^a Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
mamol4k@yandex.ru^b Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
yana.s.matkovskaya@gmail.com

* Corresponding author

Article history: Received 11 January 2017
Received in revised form
9 February 2017
Accepted 28 February 2017
Available online
27 April 2017**JEL classification:** F01, F02,
F05, F06
<https://doi.org/10.24891/ni.13.4.736>**Keywords:** international
integration organization,
international competition,
institutional competition**Abstract****Importance** The article discusses international and intergovernmental economic relations arising from the formation and institutionalization of today's international integration economic associations. The article also examines trends in the development of global economy, general and regional contradictions. We analyze the nature of contemporary international competition, opportunities, and indicate further paths for Russia's economic policy.**Objectives** The research examines integration associations in the contemporary global economy, global trends and opportunities of using them in Russia's interests.**Methods** Studying development trends in international integration associations and outlining strategies for developing Russia's foreign trade policy, we used methods of induction and deduction, analysis and synthesis. The research also involves the dialectical method that allows studying contradictions, methods of structural and institutional analysis for identifying new forms of competition.**Results** We examined the development of institutional competition that was arising in the global economy. The article provides detailed description of measures for Russia's economic security and strategy of its foreign trade activities assuming that Russia takes part in the creation of international economic integration associations and undertakes new ones.**Conclusions and Relevance** Considering the onset of the institutional competition in international integration processes, Russia can enhance its participation in them and enhance its national security by improving the institutional structure of international economic organizations – it sets up and supports, and deal with other organizations on equal competition terms.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurentsya. Konkurentnye preimushchestva stran* [On Competition]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2016, 947 p.
2. Ricardo D. *Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya* [The Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, Eksmo Publ., 2016, 1040 p.
3. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, 956 p.
4. Heckscher E.F. *Vliyanie vneshnei trgovli na raspredelenie dokhoda. V kn.: Vekhi ekonomicheskoi mysli. T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika* [The effects of foreign trade on the distribution of income. In: Chapters of economic thought. Volume 6. Global economy. Russian edition]. Moscow, TEIS Publ., 2006, pp. 154–173.
5. Ohlin B. *Mezhregional'naya i mezhdunarodnaya trgovlya* [Interregional and International Trade]. Moscow, Delo Publ., 2004, 416 p.
6. Allais M. *Usloviya effektivnosti v ekonomike* [Pour l'indexation: condition majeure d'efficacité, équité et d'honnêteté]. Moscow, Nauka dlya obshchestva Publ., 1998, 299 p.
7. Buchanan J.M. *Konstitutsiya ekonomicheskoi politiki* [The Constitution of Economic Policy]. Moscow, Taurus Al'fa Publ., 1997, 556 p.

8. *Institutsional'nye problemy effektivnogo gosudarstva* [Institutional problems of the effective State]. Donetsk, DonNTU Publ., 2011, 372 p.
9. Nelson R., Winter S. *Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmenenii* [Evolutionary Theory of Economic Change]. Moscow, Delo Publ., 2002, 536 p.
10. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachalo Publ., 1997, 180 p.
11. North D. *Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmenenii* [Understanding the Process of Economic Change]. Moscow, HSE Publ., 2010, 256 p.
12. Peters E. *Khaos i poryadok na ryinkakh kapitala. Novyi analiticheskii vzglyad na tsikly, tseny i izmenchivost' rynka* [Chaos and Order in the Capital Markets. New Analytical View of the Cycles, Prices and Market Volatility]. Moscow, Mir Publ., 2000, 333 p.
13. Williamson O.I. *Ekonomicheskie instituty kapitalizma* [The Economic Institutions of Capitalism]. Saint Petersburg, Lenizdat Publ., 1996, 702 p.
14. *Chelovek institutsional'nyi: kollektivnaya monografiya* [Homo Institutiis: a collective monograph]. Volgograd, VolGU Publ., 2005, 854 p.
15. Shastitko A.E. *Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya: osobennosti predmeta i metoda* [New institutional economic theory: Specifics of the subject and method]. Moscow, TEIS Publ., 2003, 424 p.
16. Eggertsson T. *Ekonomicheskoe povedenie i instituty* [Economic Behavior and Institutions]. Moscow, Delo Publ., 2001, 407 p.
17. Shakhovskaya L.S., Matkovskaya Ya.S. [Development institutions in the real sector of economy as a requirement for synchronizing the theory and practice]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2015, no. 2, pp. 28–33. (In Russ.)
18. Shakhovskaya L.S., Matkovskaya Ya.S. [Towards the creation of the institutional theory of innovation commercialization]. *Vestnik UrFU. Ser. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series: Economics and Management*, 2011, no. 5, pp. 125–136. (In Russ.)
19. Eucken W. *Osnovnye printsipy ekonomicheskoi politiki* [Die Grundlagen der Nationalökonomie]. Moscow, Progress Publ., 1995, 496 p.
20. Stapran N. [Principal formats of multilateral cooperation in Asia Pacific]. *Indeks bezopasnosti = Security Index*, 2014, vol. 21, iss. 3, pp. 25–36. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.